

УДК 94(430)

Д. С. Шуньков,

факультет истории, философии и права,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. А. В. Грачев

Общественный договор для цифровой эпохи: философский аспект

Аннотация. В эпоху цифровых технологий человек оказался в состоянии глубокого противоречия: будучи независимым индивидом от природы, он одновременно превратился в уязвимый набор данных, подверженных взлому и подчинению со стороны. Статья исследует современное цифровое пространство через призму теории общественного договора Т. Гоббса, который описывал естественное состояние человечества как «войну всех против всех».

Ключевые слова: информационная безопасность, конфликт в интернете, цифровая идентичность, цифровое государство, общественный договор, война всех против всех.

Человек в цифровую эпоху пребывает в некоем состоянии противоречия: с одной стороны, он — независимая личность, с другой — незащищенная база данных, которую могут взломать и забрать самое ценное — индивидуальность. Мы сами впустили технологии во все сферы жизни, не осознавая, что тем самым размываем границы собственного «Я». Однако когда мы начинаем отстаивать свои интересы в интернете, то нередко возникают конфликты. В этих условиях информационная безопасность человека перестала быть просто вопросом защиты паролей, она стала вопросом выживания в современной цифровой реальности.

Томас Гоббс еще задолго до мира технологий предсказывал, что человеку придется полагаться только на самого себя, отстаивая свое существование. Философ описывал естественное право человечества как «войну всех против всех» в своем труде «Левиафан». Жизнь каждого отдельного индивида находится под угрозой, где даже самый слабый может избавиться от самого сильного. Поэтому Гоббс предложил идею общественного договора, которая заключается в том, что люди будут между собой договариваться. Этому доверию нужен сильный и независимый гарант, который не будет участвующей стороной, а арбитром. Так, принудительно и появилось государство, которое контролировало бы соблюдение соглашений каждого гражданина, оно — конечный продукт, созданный самими людьми. Но при этом человек теряет часть своих прав, например наказывать другого смертью за нарушение обязательств [2, с. 22]. Что же касается «войны всех против всех», то фи-

лософ в этом видел животное состояние, индивид стремился получить максимальное количество благ для себя, при этом избежать страданий за них. И люди, не имеющие суверена, т. е. государства, которое контролировало бы их поведение, неизбежно вступали бы в войну за одни и те же ресурсы, активно применяя насилие.

Теория Томаса Гоббса послужила началом развития его идей в будущем, например, у таких мыслителей, как Джон Локк и Жан-Жак Руссо. Если Гоббс видел в суверене государство, то Локк — народ, считая, что естественное состояние свободы и равенства даны Богом, и это не источник борьбы между людьми, а выражение своего равноправия и готовность следовать разумным законам. Если государство в общественном договоре не выполняло своих соглашений, то народ вправе не подчиняться ему и требовать его замену, подчеркивая, что граждане играют весомую роль в формировании власти, а следовательно, оно может быть несправедливым, и считал, что главенствующая верхушка должна подчиняться обществу. Также Дж. Локк настаивал на том, что люди должны быть свободны, и интересы каждого важны для закрепления и реализации в жизни общественных законов. Он делает вывод, что в принципе власть и ее справедливость возникает после того, как человечество преодолевает естественное состояние, приходят к формированию общего блага. Жан-Жак Руссо предполагал равенство людей, т. е. соглашение народа — его он наделяет законодательной властью, и государя. Общественный договор состоит в том, что человек ставит свою личность под управление целым обществом и одновременно

является его сторонником. Ж. Ж. Руссо считал, что человек должен повиноваться только самому себе и оставаться таким же свободным, как раньше, и общественный договор помогает воссоединить сущность и целостность в единую личность. Три мыслителя создают свои различные варианты общественного договора. Т. Гоббс сделал акцент на абсолютную власть — монархию. Дж. Локк провел разделение властей в государстве. Ж. Ж. Руссо переместил акцент с внешней (по отношению к человеку) власти на контроль человека над самим собой. Все пришли к общему выводу, что общественный договор — добровольное объединение людей [3, с. 119]. Эти философские идеи обретают смысл в современности, где люди хотят найти баланс между эффективностью цифровых технологий и сохранением человеческой автономии.

«Война всех против всех» перемещается в более современную «естественную среду» — цифровой мир социальных сетей и технологий, где нет власти, единого закона, а гарантии безопасности — не что иное, как простая иллюзия. Здесь идет выживание не за биологическое существование, а за личные данные, репутацию. В современном цифровом мире люди находятся в борьбе друг с другом, отстаивая каждый свои права, но нарушая при этом чужие, однако все в мире паритетно, и никто не смеет переступить границу человеческой идентичности. Но как защитить эти хрупкие границы в условиях цифровой анархии? Л. И. Шершнева предлагает следующее определение: информационная безопасность — способность государства, общества, социальной группы, личности обеспечить с определенной вероятностью достаточные и защищенные информационные ресурсы для поддержания жизнедеятельности, противостоять информационным опасностям и угрозам, вырабатывать личностные и групповые навыки и умения безопасного поведения [1, с. 100]. Исходя из этого, можно сказать, что нет конкретного субъекта, который бы гарантировал защиту людям в интернете, а следовательно, встает вопрос: кто мог бы этим заняться на постоянной основе, при этом имея опыт в сохранении личных дан-

ных, и для обеспечения безопасности и контроля создать некое «цифровое государство» — объединение крупнейших корпораций мира, составляя совет по информационной безопасности? На данный момент общего суверена нет, однако государства стараются держать в рамках цифровой мир при помощи законов. Возможным решением станет то, что страны передадут свои властные полномочия гражданам и те сами будут регулировать современную цифровую реальность, оставляя за собой право демократии. Сейчас цифровое государство слишком слабое, чтобы быть полностью подконтрольно пользователям, поэтому пока люди будут жертвовать своей конфиденциальностью в обмен на защищенность, удобство и чувство принадлежности к «обществу». Готово ли человечество заплатить такую цену за сохранение своей идентичности в цифровой реальности? С одной стороны, невозможно пользоваться современными технологиями и оставаться при этом анонимным, это цена входа в прогрессивное общество. С другой, кто владеет данными, тому подвластен весь мир, и наличие такой информации угрожает установившейся власти в государстве. Формируется новая парадигма «конфликт-менеджмента» через управление данными. Контроль доступа к информации становится способом управления ключевым ресурсом, вызывающим конфликты. Технологии системы передачи и хранения информации обеспечивают прозрачность и предотвращают споры о подлинности данных. Системы верификации контента борются с фейками — одним из основных источников социальной напряженности. Эти меры создают инфраструктуру для цивилизованного разрешения противоречий.

Осмысление современной цифровой реальности требует пересмотра концепции суверенитета — сегодня это не контроль над территорией, а контроль над вниманием, данными и цифровой идентичностью. Формируется новая философия цифрового бытия, где сохранение человеческой автономии возможно только через осознанное ограничение власти и восстановление личных цифровых границ.

1. *Баринов С. В.* О правовом определении понятия «Информационная безопасность личности» // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 4. — С. 97–105.

2. *Вражнова А. С., Царев Д. А.* Теория общественного договора в «Левиафане» Томаса Гоббса // Время науки = The Times of Science. — 2016. — № 3. — С. 19–25.

3. *Меняева М. П.* Идея культуры согласия в контексте теорий «Общественного договора» Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо // Социум и власть. — 2015. — № 1. — С. 115–120.